

A close-up photograph of white cherry blossoms with a green and yellow striped butterfly perched on a branch. The background is filled with many more white flowers, creating a soft, bokeh effect. The butterfly is positioned on the left side of the frame, facing right. The text is overlaid on the image in a white, semi-transparent box.

Сергей Зеньков

ГОРШОЧЕК
С КАШЕЙ

Сергей Николаевич Зеньков

Горшочек с кашей. Комедия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70364476

SelfPub; 2024

Аннотация

Сказка для театра. Пьеса была написана для театрального класса. Игралась как учебная. Весёлая комедия из жизни насекомых (в лучших традициях русской народной сказки).

Сергей Зеньков

Горшочек с кашей. Комедия

Брату Юрию...

Действующие лица:

Муха – зеленая.

Таракан – рыжий, вооружен рогаткой.

Оса – в черных очках.

Паук – восемь глаз вокруг головы.

Комар – ну очень длинный нос.

Кузнечик – крепкий парень, свой в доску.

Бабочка Берта – спецкор скандальной газетки “Нектар ромашки”.

Пчела – с коромыслом и ведрами.

Сверчок – со скрипкой, влюблен в бабочку.

ДИКТОР.

ГОЛОС ЛУКЕРЬИ.

Комедия дель арте. Играется по всем правилам этого жанра (с некоторыми элементами грубости). Все герои, хотя и являются насекомыми, но костюмы их являют со-

бой напоминовение театра дель арте. То есть, Таракан легко узнаваем, и в основе его костюма мы легко можем увидеть Арлекина, в Мухе – Коломбину, в Сверчке – Пьеро и т.д. А повадки- насекомых. Сцена в виде огромного раскрытого окна. Две цветастых занавески (по которым по ходу действия лазают актеры). Голубой фон неба. В центре, на подоконнике, большой глиняный горшок (в рост актеров).

Диктор: Поставила раз бабка Лукерья кашу на подоконник остывать. Внучат в гости ждала... Каша вкусная, сладкая, рисовая, с сахаром и изюмом. А крышкой накрыть позабыла. Вот и стоит горшок...

Появляется Муха.

Муха: Чем это так вкусно пахнет? Ой, батюшки, каша, рисовая, с сахаром, с изюмом... Ой, батюшки, ой, матушки... Горячо... Ой, ой, лапку обожгла. Нужно полетать вокруг горшка. Может, остынет каша (*летает вокруг горшка*). Устала. Летаешь, летаешь, а что толку? Вот проклятый горшок... никак не остынет. Надо с краешка подлететь и одно зернышко ухватить. (*Пытается залезть в горшок*).

Появляется Таракан.

Таракан: (*Кричит.*) Ай! Ай! Куда полезла? Мое, все мое!!! Отлетай, зеленая, а то крылья оторву. (*Стреляет в*

Муху из рогатки).

Муха: Спасите, помогите!! Кто здесь?!

Таракан: Отойди от моего горшка. Это мое окно, и все здесь мое. И горшочек мой, и каша с сахаром, с изюмом и с маслом в ней, тоже моя.

Муха: А... Это ты рыжий! Тьфу, напугал... Только схватила зернышко, а тут ты... Чтоб тебя бабка Лукерья хлопнушкой прихлопнула.

Таракан: Тебе того же от всей души желаю.

Муха: Я слыхала... Тебя тапком раздавили.

Таракан: Врут, все врут. А ты думала, раз хозяина нет, значит можно чужую кашу трескать?

Муха: Это ты что ли – хозяин? Таракан. (*Дразнит.*) Рыжий, рыжий, конопатый!

Таракан: Ах, так?! Ну держись, мошка зеленая, сейчас от тебя одно мокрое место останется. (*Стреляет из рогатки).*

Муха: Спасайся скорее!.. Хлопушка! (*Смеется.*) Тоже мне, хозяин... А напугался-то, напугался... Усы трясутся... Все вы, Тараканы, трусишки...

Таракан: (*Вылез из укрытия.*) Смеешься? Нашла над чем смеяться... Тут сердце уже давно в лапах стучит. И до чего же вы, Мухи, вредный народ.

Муха: А вы, Тараканы, все жадины.

Таракан: Пожила бы как мы, поглядел бы я тогда на тебя. Ты... вон... жу-жу-жу и улетела в окно. Захочешь, хоть щепотку украдешь... А у нас – что оставят, то и ешь. Я, вона,

три дни ничего не евши бегаю. Хоть крошку где перехватить. Лукерья – бабка аккуратная. У ней везде чистота.

Муха: Как же... Чистота?! А ты тогда чего здесь завелся?

Таракан: Да я залетный... По глупости попал, понимаешь, несчастный случай. Меня сюда тетка Фекла в корзинке приперла... Хотел попутешествовать. Мир посмотреть, себя, значит, показать... А вона как вышло... И хочу удрать, да некуда. К бабке никто не заходит. А у Феклы хорошо было... Грязь, тусовка... И дернул же черт залезть в корзину.

Муха: Да, Фекла – баба неряшливая. Я у нее много раз бывала. И еды навалом, одних грязных тарелок на тыщу завтраков. Одно плохо: шумно там, людно, наших много, и везде драки.

Таракан: Это ничего... Это весело. Ты бы, слышь, зеленая, помогла бы мне туда вернуться... Я ведь один не долечу.

Муха: Далеко уж очень. Да и не до того мне... Я каши хочу... А как поешь, какие полеты.

Таракан: Кушай на здоровье. Каши много, горяченькая, с изюмчиком... Давай так... Сегодня наедемся до отвала, а завтра на пару к Фекле. Договорились?

Муха: Ладно, перекусим, а там поглядим.

Вылетает Оса.

Оса: Привет, неряхи! Вот ведь, так всегда, как что вкусное оставят без присмотра, так вы тут как тут, как из-под

земли вырастаете...

Таракан: Слышь ты..., полосатый, отлетай подобру-поздорову. (*Готовит рогатку.*) И нечего жужжать и жалом в нос тыкать. Моя каша! Все здесь мое!!! Все кругом мое!!! Так что брысь отседова!

Оса: И Муха твоя?

Таракан: Все кругом мое, все мое! Не подходи! Моя каша!

Муха: Дурак!

Таракан: Кто дурак? Я дурак? Сами вы дураки крылатые. Все мозги у вас в ветер ушли, ерапланы жужжачие... Не подходи..., убью! (*Готовит рогатку.*)

Муха: Поберегись, хлопушка! (*Оса прячется.*)

Таракан: Дудки, тепереча не надуешь. (*Стреляет в Муху из рогатки, та хромает.*)

Муха: Ой, больно, ой, матушки!.. Зачем камнем-то пуляешь?

Таракан: Сама виновата. Надо было не пугать.

Оса: Перепугали, черти, до смерти. Это что у вас, игра такая глупая?

Таракан: Сам ты глупый, Оса – протухшая колбаса!

Оса: Ты лучше не обзывайся, а то разозлюсь и ужалю ненароком.

Таракан: Пугай пуганого. А я тебе в глаз каменюкой! Знаешь, как я метко стреляю?!

Муха убедилась.

Оса: Ничего не понимаю. Вы что, меня не боитесь?

Муха: До чего же вы, Осы глупые, злобы в вас много, а ума...

Оса: Слышь ты, эта, как его..., грязнуля..., ты язычок-то попридержи, а то сейчас как ужалю, или укушу...

Муха: Я и говорю, чуть что, сразу... укушу, ужалю. Будто и действий других нет, как драться...

Оса: *(Похваляется.)* Мы, Осы, самые лучшие драчуны и забияки. Я сейчас вот как разозлюсь... Весь хитин вам переломаю. И один всю кашу съем.

Таракан стреляет из рогатки в Осу.

Таракан: На, получи. Будешь знать, как у хозяина без спроса брать.

Разбил Осе черные очки.

Оса: Ах, так?! Камнями стреляться... Ну, держись, морда рыжая, я тебе сейчас все лапы повывергиваю...

Таракан: Сам рыжий, конопатый, полосатый!

Таракан и Оса дерутся, Муха лезет в горшок.

Стой, стрелять буду! *(Осе.)* Да подожди ты драться, ты

гляди, куда хромоножка поползла. Мы сейчас друг другу кости переломаем, а она хавать будет!

Оса: Ничего не понимаю. Почему нельзя драться? Кого бить?

Таракан: Муху бей! Она в горшок лезет! Ее бей! Ее!

Оса бьет Муху, Таракан помогает.

Муха: Ай, батюшки, ай, матушки!!..

Оса: Улететь хотела... От меня не улетишь...

Муха: (Осе.) Пес цепной...

Таракан: Попалась воровка... Ага..., неудачное пике...
– прямо носом о подоконник. Хе-хе-хе...

Оса: От меня не улетишь...

Таракан: Послушай, Ося, ты Феклу знаешь?

Оса: А кто ее не знает? Знамо дело, знаю..., у нее на чердаке целое гнездо наших.

Таракан: Слышь..., браток, мне до зарезу надо к Фекле, вниз, на кухню.

Оса: В чем проблема? Крылья есть, лети.

Таракан: Боюсь я. Далеко. Без помощи не долечу. Ты б подсобил мне?

Оса: Ищи дурака!

Таракан: Ты знаешь что, давай так. Я тебе разрешу из этого горшка сколько хочешь
каши съесть, ну и с собой, конечно, а ты мне поможешь к

Фекле... тово... этого жу-жу-жу... перелететь?

Муха: Лицемер! Ой, матушки, как лапу ломит.

Оса: Не, не хочу так...

Таракан: Почему?

Оса: Я и так из горшка сколько хочу возьму. Драться хочу, прямо сейчас, здесь...

Таракан: Мирно, значит, не хочешь? (*Готовит рогатку.*)

Оса: Нет, драться – это интереснее.

Таракан: Так я тебе и говорю, давай набьем животы и к Фекле, а там, ты знаешь, всегда драки. Вот и дерись до упаду.

Оса: Нет, я сейчас хочу. К Фекле далеко лететь...

Таракан: (*Себе.*) Кретин!

Муха: Я же говорила, что эти Осы все того... сумасшедшие, только и знают, что кусать,

жалить, драться...

Оса: Драться, кусаться, жалить... ура!!!

Таракан: Хлопушка! Спасайся, кто может!

Оса улетает. Муха и Таракан смеются.

Муха: До чего же эти Осы глупые... Одни мышцы, полоски и челюсти.

Таракан: Гляди, летит. (*Оса возвращается.*)

Оса: Эй, где хлопушка? Что-то я ничего не увидел. Ничего не понимаю.

Таракан: Это я пошутил... Эх, ты, а еще – покусая, ужа-лю, драться. Головой надо думать. Шутка это, понимаешь, шутка.

Оса: Ничего не понимаю.

Муха: Ну что, кашу-то будем есть? Остынет ведь.

Таракан: Тю-тю-тю. Как мы горазды чужое добро делить. Ты, Муха, лучше молчи, а то инвалидом сделаю.

Муха: Я, по твоей милости, уже и так инвалид. Левой лапой двинуть не могу.

Оса: Что-то я ничего не понимаю, а где хлопושка-то?

Муха: Ну что, перекусим и к Фекле, а?

Оса: Значит, драться к Фекле летим?

Муха: К Фекле, а куда же еще.

Таракан: Ой и хитрая же ты, Муха! Ух и хитрая же!

Сверху, опустив паутину, в горшок лезет Паук.

Таракан: А-а-а! Беда! Грабят! Караул, воры!!! *(Стреляет из рогатки.)* Ося, куси его, куси, жаль, бей его, ворюгу столапого. *(Паук падает рядом с горшком. Все трое налетают и бьют его. Отходят. Паук лежит без сил.)*

Паук: Ну вот, супостаты, глаз выбили и лапу сломали. *(Плачет.)*

Таракан: Ничего страшного... У тебя много лап и глаз восемь штук..., одним больше... одним меньше...

Паук: *(Плачет.)* Звери вы! Как я теперь буду на... зюйд-

вест смотреть. Шей-то у меня нет, и лапа сломана. Больно!

Таракан: Нечего на чужое добро рот разевать.

Оса: (*Хвалится Мухе.*) А классно я ему лапу-то сломал. Видала? Видала... раз- и все... Гляди, как я ему сейчас эту лапу оторву. (*Идет к Пауку.*)

Паук: А-а-а! Убивают, калечат, ноги выдергивают!!!

Таракан: Так тебе и надо, ворюга. (*Осе.*) Брось ты его, а то сил на драку у Феклы не останется.

Муха: А чтобы силы были, нужно подкрепиться, каши покушать, сладенькой с изюмчиком.

Паук: Чтоб вы подавились... все разом!

Оса: (*Таракану.*) Можно, я его ударю?

Паук: Не тронь инвалида, злодей полосатый! (*Оса зама- хивается на Паука.*) Помогите, спасите!!!

Вылетает Пчела с ведрами на коромысле. Бьет коромыс- лом Осу.

Оса: Ты че дересся, тетка, так нечестно! (*Пытается убе- жать.*)

Муха: Ха-ха! Глянь-ка, наш смельчак драпает...

Таракан: Так его, так... Подздай ему, тетка Пчела..., так его... Будет знать, как жало выпускать. (*Хохочет.*)

Оса: Ай, мамочка, мама!!!...

Пчела: Ишь, злодюга, как человека изувечил. (*Таракану и Мухе.*) А вы чего глаза пялите? Лыбьтесь?

Оса: Они тоже его били... тетья Пчела. Тетья Пчела, я, честное слово, больше не буду, честное слово, больше...

Пчела: Ишь, родственничек нашелся. *(Всем.)* Вместо того, чтобы сесть, поесть каши, поговорить по-человечески, драку затеяли.

Оса: Да, тетья Пчела, очень кушать хочется... Ам... ам... Я честное слово больше не буду.

Муха: А кто драться хотел? Всех перекусать здесь, пережалить всех поголовно? К Фекле лететь собирался...

Пчела: К Фекле?.. Ну погоди же, я все твоей мамке расскажу...

Оса: Тетенька Пчела, я, честное слово, больше не буду... Тетенька Пчела, вы только мамке ничего не говорите. Батька крылья оторвет. *(Чуть не плача.)* Старшему братану чуть голову не открутил. Я больше не буду, я больше не буду. *(Пауку.)* Дяденька Паук, простите меня, я, честное осиное, больше никогда...

Выходит Комар.

Паук: Отойди от меня, убивец.

Комар: Что за шум, а драки нету? Ух ты, горшочек с кашей!

Муха: А каша с сахаром.

Паук: С изюмом.

Пчела: На молоке.

Муха: С маслом.

Таракан: Еще один нахлебник...

Комар: Мой рыжий друг, вы не правы. Я все больше охочу до крови, особенно человеческой.

Таракан: Значит, ты каши не хочешь?

Комар: Я ее не ем.

Таракан: Ну, тогда, лети отсюда, длинноносый.

Комар: Ну зачем так грубо?

Таракан: А че ты здесь отираешься, че отираешься?

Комар: Так, для компании.

Муха: А раз компания собралась, пора есть кашу!

Таракан: И до чего же вы, Мухи, вредные бываете...

Паук: Как пишет наука: “Основные переносчики заразы”. Я согласен отказаться от каши, отдайте мне Муху, она вкуснее.

Комар: Дорогой мой, не будем повторять историю, пересказанную господином Чуковским.

Паук: Хорошо, хорошо, я согласен на кашу. Только давайте поскорее ее есть.

Пчела: Мне, пожалуйста, с собой два ведерка с горочкой.

Оса: Жрать давай!

Муха: Каши и зрелищ! Сахара и изюма!

Комар: Свобода! Равенство! Братство! Ура горшку! Слава горшку!

Таракан: *(Отступил к горшку, нацеливает на всех рогатку.)* Эдак вы, дармоеды, целый

горшок съедите. Нет, пока я жив, не видать вам каши. Наедитесь и разлетитесь, а мне к Фекле надо.

Оса: Тетенька Пчела, можно, я ему оторву лапу?

Паук: Сожрать бы тебя, да горькие вы все, тараканы...

Муха: А каша стынет. Отойди, Таракашка, а то затопчем.

Оса: Ужалою!

Пчела: Загрызу!

Паук: Связать и в лужу!

Комар: А вот не подеретесь, а вот не подеретесь!!!

Муха: А ты чего пищишь?

Комар: Да, я так просто!...

Муха: Ну гляди, в горшок полезешь... сам говорил, что кашу не ешь.

Паук: (*Мухе.*) А чего ты орешь, это что, твоя каша?

Муха: Моя вообще-то. Я ее первая нашла.

Таракан: Воровка! Это моя каша! Это мой дом! Это моя бабка Лукерья! Отлетай, заразная, не порти кашу!

Паук: Отдайте мне Муху, ну пожалуйста, отдайте мне Муху... Я кашу есть не буду.

Муха: Это я зараза? (*Кричит во все горло.*) Помогите, съедают заживо, голодом морят, жить не дают!

Таракан: (*Осе, указывая на Муху.*) Куси ее, куси.

Оса: Э, нет, а вдруг она и вправду заразная.

Пчела: Отдайте вы ее Пауку, нам больше каши достанется! Мне с собой два ведерка с горочкой.

Оса хватает Муху, тянет ее к Пауку.

Оса: Приятного аппетита!

Таракан: Доболталась, крылатая?..

Муха: Чего же вы все смотрите?! Комар, помоги мне! Как там у Чуковского?

Таракан: Кто за то, чтобы отдать Муху Пауку? Голосуем? Единогласно! (*Пауку.*) Кушайте на здоровье.

Муха: Комар, что же ты стоишь?

Комар: Я ничего не могу сделать для вас. Так решило большинство. Да и фонарь, и все остальное я уже давно продал, за ненадобностью.

Паук: (*Хватает Муху.*) Будешь знать, как Паука обижать: лапы ломать, глаза выбивать!

Муха: Ой, матушки, ой, батюшки, помогите, спасите! Заживо скушивают! А-а!

Появляется Кузнечик, Бабочка и Сверчок.

Кузнечик: Что здесь происходит? Кому нужна помощь?

Пчела: А каша стынет.

Муха: Дорогой Кузнечик, помоги мне, умоляю...

Бабочка: Кузенька, помоги ей. Помоги ей скорее... Это ужасно... в наш цивилизованный век...

Сверчок: Жестокое время, грубость, хамство.

Кузнечик: Эй ты, Паук! Отпусти сейчас же Муху. А не послушаешь меня, головой поплатишься, ты меня знаешь...

Паук: (*Ворчливо.*) Ну вот, так всегда. Сами, небось, деликатесы лопают, а как Пауку, так кашу подсовывают. (*Отпустил Муху.*)

Таракан: Никто тебя не заставляет есть кашу.

Муха: Большое спасибочки, большое спасибочки. А мы здесь кашу есть собрались, рисовую, с сахаром, с изюмом, с маслом.

Пчела: А каша стынет..., пока мы тут канитель разводим.

Таракан: Нет, вы только посмотрите на этих жуков. Все только и ждут, чтобы попробовать моей каши. А мне к Фекле надо. Я здесь с голода умру, и никому до меня нет дела, вот ведь народ!!

Бабочка: (*Сверчку.*) Чего хочет этот рыжий?

Оса: Тетенька Пчела, а можно, я укушу Таракана?

Сверчок: (*Бабочке.*) Не знаю, дорогая, но по-моему, его сейчас будут бить.

Пчела: (*Осе.*) Никогда не начинай первым. Подожди немного, как драка начнется, вот

тогда... и не забудь мне с собой два ведерка с горочкой.

Комар: Да здравствует горшок! Слава горшку! (*Скандирует.*) Каши! Каши! Каши!

Оса: Жрать давай! (*Выхватывает у Сверчка скрипку.*)
Этим удобно бить!

Сверчок: Господа, господа. Это не простая щепка, это

скрипка Страдивари, ну пожалуйста, осторожнее. (*Отбрал у Осы скрипку. Бабочке.*) Дорогая моя, скажите, пожалуйста, Кузнечик, чтобы он отложил для меня два рисовых зернышка.

Бабочка: Фи... Какой же вы трус...

Сверчок: Я не трус, я человек искусства... Ну хорошо, я останусь, но только ради того, чтобы крикнуть им в лицо, что искусство вечно, а не эта ваша вкусная каша!

Муха: Каши и зрелищ!

Комар: Свобода! Равенство! Братство!

Кузнечик: Ну все, рыжий, кончай выпендриваться, слезай с горшка, дай нам спокойно пообедать.

Таракан: (*Достал из кармана сверток, держит над головой*). Назад! Кто пошевелится... Эту пачку отравы бросаю в горшок... Ни мне, ни вам...

Муха: Матушки, батюшки!!!

Паук: Я тебя точно сегодня съем, хотя вы и невкусные.

Оса: Вот гад, а ведь отравит- и все...

Пчела: А каша стынет.

Бабочка: Он сумасшедший, фанатик... Как интересно, как интересно... (*Достала блокнот, что-то пишет.*)

Кузнечик: Он точно сумасшедший!

Муха: Мне лапу чуть не сломал.

Паук: Мне глаз выбил.

Бабочка: Это же настоящий террорист, маньяк. Это чудесно, чудесно..., в статью, в

газету. (*Пишет.*)

Муха: Послушай, Таракаша... Ты ведь из этого горшка ни одного зернышка не попробовал. Ты же сам говорил, что три дня ничего не ел, а сейчас хочешь отравить. Почему?

Таракан: Из принципа!

Оса: А что это?

Таракан: Нечего без спроса брать чужое, сперва надо спросить. Пусть я умру с голоду, пусть меня убьют...

Кузнечик: Тоже мне борец за идею.

Оса: А ведь отравит, и глазом не моргнет!

Бабочка: В газету, на первую полосу... Сегодня же. (*Пишет.*)

Пчела: А каша стынет.

Голос Лукерьи: Ой ты, господи, а горшочек-то не накрыла. Где-то тут крышка была.

Все разбегаются, Таракан падает в горшок. Горшок накрывается крышкой.

Таракан: (*Из горшка.*) Помогите! Спасите!

Муха: Ну вот, поели.

Пчела: Что теперь делать будем?

Таракан: Не оставляйте меня, не оставляйте. Я здесь погибну, не оставляйте.

Бабочка: (*Сует фотоаппарат Сверчку.*) Сфотографируйте меня на фоне горшка.

Сверчок: С большим удовольствием. (*Фотографирует.*)

Бабочка: Сегодня же на первую полосу газеты: “Трагедия в горячем котле”, или нет, “Горшок-убийца”, или нет, “Феноменальная жадность привела к трагедии”, или нет...

Сверчок: Лично я усматриваю в этом политические мотивы. (Ударил по струнам скрипки.)

Бабочка: Очень может быть... (*Продолжает писать.*)

Пчела: А чего же мы ждем, он же в горшок упал вместе с пакетом отравы. Значит, кашу уже есть нельзя.

Оса: Как? Почему?

Муха: А все этот рыжий жадина. И каши не дал поесть, и отравил все.

Таракан: Не оставляйте меня! Это не отрава, это кусочек сала, я его вчера у бабки Лукерьи стащил.

Комар: Врет!

Таракан: Какой мне резон отраву с собой носить, какой резон?

Муха: Ах ты врун! (*Передразнивает.*) Голодаю третий день, чтоб ты сварился в этом горшке, чтоб тебя раздавили тапком, чтоб у тебя все лапы отсохли, жадина усатый, чтоб тебе пусто было!!!

Кузнечик: Что теперь делать будем? Надо как-то крышку сдвинуть.

Бабочка: На первую полосу... сегодня же. Как вы думаете, маэстро, ему еще долго там мучаться? Ах, поскорей, поскорей случись трагедия. Я уже вижу заголовок: “Рыжий жа-

дина гибнет от переедания”. Он тонет в рисовой каше, объедается изюмом, сахар слипает ему лапы, кусок ворованного сала застрекает у него в горле, он хрипит, давится... Это будет сенсация... трагедия дня. Обжора гибнет в топком болоте сахарной жижи... – это гениально, это обязательно станет сенсацией. Сегодня же в номер... *(Пишет.)*

Кузнечик: Как же сдвинуть крышку?

Таракан: Помогите! Не оставляйте меня, не оставляйте... Отодвиньте крышку и ешьте сколько хотите, ну пожалуйста, спасите меня. *(Плачет.)*

Пчела: Сколько каши зря пропадает...

Оса: Наелся бы от пуза.

Кузнечик: *(Попробовал отодвинуть крышку.)* Тяжёлая. Так просто не сдвинуть. Эй! Ося, помоги-ка.

Таракан: *(Истерично.)* Я здесь задохнусь, пар кругом. Ничего не вижу... Темнота...

Оса: Тебе, грязнуля, не мешает помыться в баньке.

Пчела: А как потом эту кашу есть?

Муха: Кому не нравится, может улетать.

Кузнечик: Эй вы, чем балаболить, помогли бы лучше крышку сдвинуть. Помогите, если каши хотите.

Паук: Я – инвалид. Лапой повести не могу. Такая работа..., она..., это... не очень украшает Паука.

Кузнечик: Давай кусок паутины..., крышку стягивать будем. Все вместе.

Паук: На, держи, а тянуть не могу, лапа болит. Сначала

покалечат, а теперь работать заставляют...

Оса: Значит, и кашу есть не будешь.

Муха: Нужно его побить, тогда он сговорчивее станет.

Пчела: Хватит болтать, времени нет, сказано, что все будут тянуть, значит все. *(Комару.)* А ты, пищалка, куда? *(Комар хочет улететь.)*

Комар: Я это... я кашу не ем.

Муха: Э нет..., сам говорил за компанию, вот и помогай.

Комар: Я это... я кашу не ем. *(Снова хочет улететь.)*

Оса: Куда? Куда? От меня не улетишь. *(Поймал Комара.)*

Пчела: Отдать его Пауку!

Оса: С превеликим удовольствием.

Паук: Вот сейчас подкреплюсь и помогу стянуть крышку.

Кузнечик: Перестаньте! *(Всем.)* Нам сейчас лишние лапы нужны. *(Комару.)* Не станешь тянуть – отдадим Пауку.

Комар: Я согласен. Отпустите, пожалуйста.

Муха: *(Сверчку.)* Слышь ты, балалаечник, хватай веревку!

Сверчок: Я? Ты кому говоришь? У меня лапы золотые, я скрипач, я музыку рождаю, я поэт в душе... *(Замаялся.)*

Кузнечик: Бросай скрипку и помогай, иначе... *(Грозит кулаком.)*

Сверчок: Вандалы! Я подчиняюсь насилию. Я слаб, но искусство вечно. *(Хватается за веревку.)*

Кузнечик: *(Бабочке.)* Берта, мне нужна твоя помощь,

возьми и тяни.

Бабочка: *(Перестает писать.)* С удовольствием! Это будет гениальный репортаж! Чур, я на первом плане. Прошу всех взяться за веревочку. Улыбнитесь. Сейчас фотоаппарат нас сфотографирует... *(Блеск вспышки.)* Ну вот, это будет замечательный репортаж. Жаль только, что Таракан не погиб... Ну да ладно...

Все начинают тянуть.

Кузнечик: Раз, два, взяли. Раз, два, потянули!

Муха: Навались, еще навались!!!

Оса: *(Комару.)* Не путайся под ногами!

Паук: Лапы не отдавите!

Кузнечик: Раз, два, взяли!

Бабочка: А ну возьмемся, а ну потянем... *(Сверчку.)* Когда все вместе – это хорошо, грандиозно, чудесно, удивительное чувство локтя...

Сверчок: Эксплуататоры! Вандалы!

Пчела: *(Сверчку.)* Молчи, интеллигент..., тяни лучше...

Оса: Тетенька Пчела, можно я его укушу? Ну, чуточку?

Бабочка: *(Сверчку.)* Как вы думаете, название: “Чудесное спасение!” – подойдет для первой полосы?

Таракан: Вижу свет! Ура! *(Крышка стянута, все гурьбой полезли в горшок).*

Паук: Тише! Не порвите паутину!

Оса: Жрать!!!

Муха: Мое!!!

Пчела: Мне два ведерка с горочкой!!!

Кузнечик: Налетай, подешевело!!!

Комар: Я только одно зернышко возьму?!...

Бабочка: *(Фотографирует.)* Это будет замечательное фото для первой полосы *(Лезет за всеми в горшок.)* Ура! Мы – герои. И я тоже..., я тоже! Вы видели? Видели?!

Таракан: *(Выползает, весь мокрый.)* Чуть не затоптали.

Все остальные в горшке. Слышны их крики, чавканье, возгласы: “Не мешай!”. “Убери свою лапу!” и т.д. Таракан пятится и облизывает себя. Из горшка вылезает Пчела с двумя ведрами, взяла на коромысло, улетела. Из горшка стали вылетать зерна риса, образуя фейерверк. Наконец, всё стихает. Везде на сцене остатки каши. Вылезают Кузнечик, Комар, Муха и все остальные. Кузнечик, Комар и Оса играют рисиной в футбол. Паук уползает наверх по паутине,

Бабочка: Славно повеселились!

Кузнечик: Айда во двор в футбол играть!

Бабочка: Это будет гениальная статья... *(Кузнечику.)* Кузенька, погоди, я с тобой, футбол- это интересно...

Сверчок: А я... Я? *(Бабочке.)* Подождите! Я с вами. Спорт- это тоже искусство!

На сцене остались только Таракан и Муха. Муха медлительна и совсем не может лететь.

Муха: *(Таракану.)* Ну все... пока! Ох, и наелась... *(Уходит.)*

Таракан: *(Один.)* Мне бы к Фекле?! Подсобил бы кто!..
Мне бы к Фекле?..

Плачет, утирается носовым платком.

ЗАНАВЕС.